

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.581'42+811.581'38+81'27+81'25
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55+Ш100.621+Ш118

ГРНТИ 16.31.41; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Чжан Цзин

Шэньянский политехнический университет, Шэньян, Китай, 283706168@qq.com, SPIN-код: 4071-0593,
<https://orcid.org/0009-0004-4243-2546>

Специфика стратегий перевода политических метафор с китайского языка на русский

АННОТАЦИЯ. Политическая метафора, как важный предмет изучения политической лингвистики, служит не только значимым средством для концептуализации и категоризации политических реалий посредством метафорического мышления, но и необходимой призмой для распознавания культурных особенностей и философии управления государственных деятелей. Цель данного исследования заключается в анализе стратегий перевода политических метафор в русских переводах публичных выступлений генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина с 2015 по 2025 год, выявлении условий применимости различных стратегий и их культурных основаниях, а также в формулировании методических указаний для перевода политических текстов с китайского на русский язык. Конкретные задачи исследования включают в себя построение теоретической аналитической рамки стратегий перевода политических метафор, определение содержания и сферы применения четырех основных стратегий — дословного перевода, замены, превращения имплицитной метафоры в эксплицитную и вольного перевода; изучение сходств и различий между исходным и целевым языками в когнитивных механизмах и культурных контекстах с позиций русско-китайского сопоставительного анализа, выявление определяющих факторов выбора стратегий перевода; верификацию практической эффективности каждой стратегии на основе типичных примеров перевода и обобщение закономерностей. Теоретическая значимость данной работы заключается в обогащении и уточнении теоретической базы для перевода китайских политических текстов с использованием последних достижений российской политической лингвистики в области исследования политических метафор. Практическая значимость работы заключается в предоставлении конкретных стратегий и методов перевода политических текстов на русский язык, что позволяет повысить его качество. Результаты исследования показывают, что дословный перевод применяется при совпадении когнитивных механизмов метафор в исходном и целевом языках; замена метафорического объекта используется при отсутствии соответствующего образа в культуре целевого языка; превращение имплицитной метафоры в эксплицитную уместно, когда образ исходного языка не вызывает аналогичных культурных эмоций у носителей целевого языка; вольный перевод применяется в тех случаях, когда метафорический образ исходного языка полностью непонятен читателям целевого языка. Выводы исследования имеют практическую ценность, поскольку предложенные стратегии и методы перевода могут быть непосредственно применены на практике при переводе политических текстов с китайского на русский язык, обеспечивая повышение качества работы и обогащение переводческой практики в рамках китайско-русского политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, политические тексты, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, национально-культурная специфика, китайские политики, политические речи, китайский язык, переводоведение, переводческая деятельность, стратегии перевода, Си Цзиньпин, русский язык, русские переводы, переводы политических метафор.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чжан Цзин, кандидат филологических наук, доцент, Институт иностранных языков, Шэньянский политехнический университет, Шэньян, пров. Ляонин, Китай, email: 283706168@qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке Фундаментального научного проекта по исследованию экономического и социального развития провинции Ляонин на 2026 год по теме «Исследование путей перевода на русский язык и мультимодального распространения символов нематериального культурного наследия провинции Ляонин», номер объекта: 20261slybkt-114.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чжан, Ц. Специфика стратегий перевода политических метафор с китайского языка на русский / Чжан Цзин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 274–282.

Zhang Jing

Shenyang Ligong University, Shenyang, China, 283706168@qq.com, SPIN code: 4071-0593, <https://orcid.org/0009-0004-4243-2546>

Specificity of Translation Strategies of Political Metaphors from Chinese into Russian

ABSTRACT. Political metaphor, as an important object of research of political linguistics, serves not only as an important means for conceptualizing and categorizing political realities through metaphorical thinking, but also as a necessary lens for recognizing the cultural characteristics and philosophy of governing officials. The aim of this study is to analyze the translation strategies of conveying political metaphors in the Russian translations of General Secretary Xi Jinping's public

© Чжан Цзин, 2026

speeches from 2015 to 2025, to identify the conditions for the applicability of different strategies and their cultural foundations, and to provide a methodological guide for translating political texts into Russian. The specific objectives of the study include: first, building a theoretical analytical framework for the translation strategies of political metaphors, defining the content and scope of the four main strategies — literal translation, substitution, transformation of implicit metaphors into explicit ones, and free translation; second, studying the similarities and differences between the source and target languages in cognitive mechanisms and cultural contexts from the position of Russian-Chinese comparative analysis and identifying the determining factors for the choice of translation strategies; and third, verifying the practical effectiveness of each strategy based on typical translation examples and generalizing the discovered regularities. The theoretical significance of this work lies in enriching and refining the theoretical framework for translating Chinese political texts using the latest achievements of Russian political linguistics in the field of political metaphorology. The practical significance of the work lies in providing specific strategies and methods for translating political texts into Russian, which helps to improve the quality of translation. The results of the study show that literal translation is used when the cognitive mechanisms of metaphors in the source and target languages are the same; the substitution of a metaphorical object is used when there is no corresponding image in the target language culture; the transformation of an implicit metaphor into an explicit one is appropriate when the image in the source language does not evoke similar cultural emotions in the target language; and free translation is used when the metaphorical image in the source language is completely incomprehensible to the target language readers. The findings have practical value, as the suggested translation strategies and methods can be directly applied in the practice of translating political texts into Russian, providing powerful support for improving the quality of translation and facilitating enrichment of its practice within the framework of Chinese-Russian political discourses.

KEYWORDS: political linguistics, political discourse, political texts, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, national-cultural specificity, Chinese politicians, political speeches, Chinese language, translation studies, translation, translation strategies, Xi Jinping, Russian language, Russian translations, translations of political metaphors.

AUTHOR'S INFORMATION: Zhang Jing, Doctor of Philology, Associate Professor, Institute of Foreign Languages, Shenyang Ligong University, Shenyang, Liaoning Province, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been completed with financial support of the scientific project Liaoning's Economic and Social Development: A Study on the Russian Translation and Multimodal Dissemination Pathways of Liaoning's Intangible Cultural Heritage Symbols. object № 20261slybkt-114.

FOR CITATION: Zhang Jing. (2026). Specificity of Translation Strategies of Political Metaphors from Chinese into Russian. In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 274–282. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Метафора обладает значительным выразительным потенциалом. Это связано с ее риторическими и когнитивными функциями. Будучи связанной с абстрактным мышлением, метафора играет важную роль в разных типах дискурса и в разных языках [Елоева 2014: 78]. В лингвистике она долгое время рассматривалась преимущественно как стилистическое средство или художественный прием. При этом метафора понимается и как процесс порождения новых значений, и как результат переосмысления языковых единиц [Шеховцева 2017: 71]. Работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона показали, что метафора широко представлена не только в художественной речи, но и в повседневной коммуникации.

Политическая метафорология изучает характеристики метафорических элементов и их проявления. Политические концепции, как правило, воплощают в себе абстрактные и сложные когнитивные структуры. Поскольку люди часто интерпретируют новую информацию через призму существующих знаний, метафора оказывается для политиков незаменимым средством передачи теоретических установок. Данное обстоятельство делает метафору центральным инструментом в современной политической коммуникации.

Выбор метафорического образа не является полностью произвольным. Он определяется когнитивными моделями, культурным контекстом и коммуникативной задачей. В выступлениях мировых лидеров и дипломатов метафора часто служит средством выражения политической позиции.

Для качественного перевода важно выявить скрытый смысл политической метафоры и передать его средствами целевого языка. Переводчик должен учитывать лексический выбор, структуру высказывания, логическую связность и культурную адаптацию. Это позволяет сохранить ключевую политическую информацию и обеспечить эффективность межкультурной коммуникации.

Политические тексты участвуют в формировании национального имиджа, передаче политических концепций и репрезентации культурного наследия. В условиях внешнеполитической коммуникации они влияют на восприятие страны международной аудиторией. Политические метафоры, насыщенные культурными и идеологическими коннотациями, являются значимым компонентом дипломатического дискурса. Поэтому проблема точного перевода таких метафор занимает важное место в современных переводческих исследованиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основного корпуса исследования выбраны публичные выступления Си Цзиньпина, произнесенные в 2015–2025 гг. Они охватывают международные отношения, экономическое развитие, социальное управление и культурный обмен. Такой корпус позволяет проследить актуальные тенденции китайского политического дискурса.

Китайские оригинальные тексты взяты из официальных публикаций Правительственного портала КНР, информационного агентства Синьхуа и газеты «Жэньминь жибао». Русские переводы взяты из публикаций ведущих российских СМИ (ТАСС, РИА «Новости»), а также из переводов, опубликованных на официальных китайских внешнепропагандистских платформах (Синьхуа на русском языке, «Жэньминь жибао» на русском языке). Тексты на двух языках образуют сопоставимый параллельный корпус, что обеспечивает надежную языковую базу для анализа стратегий перевода. В данном исследовании применяется сочетание качественного и количественного анализа, включающее следующие три метода.

Сравнительный анализ. Использован сопоставительный подход в рамках китайско-русской языковой пары. Путем сравнения сходных или различающихся метафорических выражений в китайском и русском политическом дискурсе раскрыты сходства и различия между двумя языками на уровне метафорического познания и выражения. Сравнительный анализ охватывает следующие аспекты: соответствие метафорических образов, модели отображения «исходная область → целевая область», способы выражения культурно-специфических метафор. Данный метод выявил механизм влияния культурных различий на выбор стратегий перевода.

Корпусный метод. Создан небольшой китайско-русский параллельный корпус политических метафор, включающий ключевые выступления председателя Си Цзиньпина за 2015–2025 годы и соответствующие русские переводы. С помощью инструментов поиска по корпусу осуществлено систематическое извлечение и категориальная разметка метафорических выражений, что обеспечило эмпирическую поддержку для количественного анализа стратегий перевода. Корпусный метод позволил восполнить недостатки традиционного качественного анализа, связанные с его субъективностью, и повысить научную обоснованность и воспроизводимость результатов исследования.

Анализ конкретных случаев. Выбраны репрезентативные примеры перевода мета-

фор для углубленного анализа. С лингвистической, когнитивной и коммуникативной точек зрения комплексно исследованы мотивы выбора стратегий перевода и их эффективность. Сочетание анализа конкретных случаев со статистическими данными корпуса позволило обеспечить как глубину, так и широту исследования.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В области исследования политической метафоры русскими учеными сформировались различные научные школы. К ним относятся Уральская школа, Волгоградская школа и Петербургская школа. Хотя конкретные подходы к исследованию этих школ различаются, в целом они основаны на трех основных теоретических рамках: традиционной риторике, когнитивной лингвистике и дискурс-анализе. Исследование политической метафоры в России характеризуется четырьмя ключевыми особенностями: во-первых, использованием многомерных методологий, интегрирующих когнитивную лингвистику, дискурс-анализ и традиционную риторическую семантику; во-вторых, созданием теоретических основ и методологической системы «политической метафорологии», предложенной А. П. Чудиновым [Чудинов 2013: 137]; в-третьих, акцентом на межкультурных сравнительных исследованиях, в частности, касающихся использования метафор в политических контекстах, таких как президентские выборы и кризисные события; наконец, в-четвертых, следованием аналитической парадигме «исходная область → целевая область».

Китайская политическая лингвистика находится на этапе активного теоретического становления. На ее исследовательские парадигмы заметно повлияла российская академическая традиция. Одним из ключевых направлений является анализ политических метафор. Методологически китайские исследования близки российским: они опираются на дискурс-анализ и когнитивную теорию метафоры при изучении политических текстов и выступлений лидеров [Сунь 2018: 60].

Несмотря на наличие значительного количества исследований по переводу политических метафор в Китае, существующие работы демонстрируют явные дисциплинарные ограничения: большая часть исследований сосредоточена на изучении стратегий перевода между английским и китайским языками, а специализированные исследования по русским политическим метафорам остаются относительно редкими.

Кроме того, существующие работы в основном ограничиваются сравнительным анализом конкретных концептуальных метафор в китайском и русском политическом дискурсе с культурно-когнитивной точки зрения, при этом практически не проводится углубленного исследования на уровне перевода, в основном анализ сосредоточен на структурных характеристиках и концептуальных различиях между двуязычными политическими метафорами, в то время как разработка более систематической теории перевода политических метафор остается относительно слабой.

Данное исследование опирается на достижения российской политической лингвистики и посвящено стратегиям перевода метафор в русских версиях выступлений Си Цзиньпина 2015–2025 гг. На основе классификаций Чэнь Даляна («сохранение, замена, удаление») и Чэнь Сысы, а также с учетом специфики китайско-русского перевода выделяются четыре стратегии. Они описываются по двум параметрам: условия применимости и функциональная цель.

Дословный перевод (стратегия сохранения). Данная стратегия применяется в тех случаях, когда когнитивные механизмы и образы в исходном и целевом языках в высокой степени совпадают. При этом сохраняются метафорическая форма и образ оригинального текста. Эта стратегия позволяет в максимальной степени передать культурные особенности и риторический эффект исходного языка. Условия применимости: образ исходного языка вызывает в культуре целевого языка такие же или сходные когнитивные ассоциации, и дословный перевод не создает препятствий для понимания. Функциональная цель: полностью передать когнитивные функции и эстетическую ценность исходного языка, способствуя межкультурному взаимопониманию.

Замена метафорического объекта (стратегия трансформации). Когда в культуре целевого языка отсутствует соответствующий образ, соответствующий исходной метафоре, или когда такой образ может легко привести к недопониманию, в культуре целевого языка отыскивается образ, обладающий сходной когнитивной функцией, для замены исходного метафорического образа. Условия применимости: исходный образ и образ целевого языка обладают функциональной эквивалентностью на концептуальном уровне, и после замены может быть достигнут сопоставимый когнитивный эффект. Функциональная цель: при сохранении метафорической структуры и риторической функции снизить трудности понимания для

читателей целевого языка.

Превращение имплицитной метафоры в эксплицитную метафору (стратегия превращения в открытое сравнение). Когда образ исходного языка с трудом вызывает в культуре целевого языка аналогичные культурные эмоции, в перевод добавляются соответствующие маркеры сравнения, такие как «словно», «как», чтобы преобразовать метафору в сравнение. Условия применимости: образ исходного языка не имеет прямого соответствия в культуре целевого языка, однако сам образ обладает определенной степенью понятности, и его преобразование в открытое сравнение может снизить когнитивную нагрузку. Функциональная цель: при сохранении элементов образа повысить приемлемость перевода, достичь баланса между культурной коммуникацией и эффективностью распространения.

Вольный перевод (стратегия удаления). Когда метафорический образ исходного языка полностью не может быть понят и принят читателями целевого языка, образ отбрасывается, сохраняется лишь смысловое ядро и осуществляется объяснительный перевод. Условия применимости: исходный образ обладает ярко выраженной культурной специфичностью и не имеет соответствия в культуре целевого языка. Функциональная цель: обеспечить точную передачу ключевой политической информации, избежать коммуникативной неудачи, вызванной непонятностью образа.

Указанные выше четыре стратегии образуют континуум от «сохранения» до «удаления», отражая балансирование переводчика между точностью (верностью оригиналу) и приемлемостью для реципиента в различных культурных контекстах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Дословный перевод

Исходя из результатов исследований в области когнитивных наук, если когнитивные механизмы, лежащие в основе метафор в русском и китайском языках, идентичны, а частота использования образов и стилистические характеристики сопоставимы, то использование стратегии буквального перевода в переводе точно передает метафорические коннотации и когнитивные функции исходного текста [Лю Чжаохао: 30]. Например:

Пример 1. 百年变局加速演进，亚太地区发展面临的不稳定不确定因素增多，世界又处在变乱交织、经济增长乏力的十字路口，越是风高浪急，越要同舟共济。(2025年11月1日，习近平主席在亚太经合组织第三十二次领导人非正式会议

上的讲话)

Перевод: Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона сталкивается с растущей нестабильностью и неопределенностью. Мир находится на **перекрестке** между турбулентностью и экономическим застоем. Чем **сильнее ветры и волны**, тем больше мы должны держаться вместе в **солидарности**. (Выступление президента Си Цзиньпина на 32-м неформальном саммите лидеров АТЭС, 1 ноября 2025 г.)

Пример 2. 中国始终坚持互利共赢的开放战略, 欢迎各国搭乘中国发展的“**顺风车**”, 一起实现共同发展。(2017年1月18日 习近平主席在联合国日内瓦总部发表讲话)

Перевод: Китай последовательно проводит стратегию взаимовыгодной и беспроигрышной открытости, приглашая все страны в «**попутный поезд**» китайского развития и вместе добиваться общего прогресса. (Выступление президента Си Цзиньпина в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, 18 января 2027 г.)

Приведенные образы в вышеупомянутых примерах, такие как “十字路口” “风浪” “顺风车”, имеют аналогичные когнитивные ассоциации в целевом культурном контексте, легко вызывая соответствующие ассоциации у аудитории-получателя. Использование стратегии буквального перевода для прямой транспозиции метафорических символов исходного языка в целевой текст позволяет сохранить репрезентативные характеристики оригинала и воспроизвести его стилистические качества. Благодаря такому подходу переводчики помогают читателям глубоко понять символические значения, модели мышления и выразительные средства исходной культуры, способствуя тем самым межкультурной коммуникации. Это дает реципиентам возможность ознакомиться с различными культурными перспективами и риторическими приемами, обеспечивая максимальную эффективную передачу метафорических когнитивных функций и эстетической ценности.

Замена метафорического объекта предполагает подбор в языке перевода образа, функционально близкого исходной метафоре. Такая стратегия позволяет сохранить риторическую функцию высказывания и обеспечить концептуальную эквивалентность.

Пример 3. 农业科技发展应该赋予更重要的战略地位, 要加速推进农业机械化和智能化进程, 要凭借科技创新给现代农业转型提供助力, 切实保证国家粮食安全的“**压舱石**”。(2023年9月7日习近平在新时代推动东北全面振兴座谈会上讲话)

Перевод: Мы должны уделять больше

внимания развитию сельскохозяйственной науки и технологий, активно продвигать механизацию сельского хозяйства и интеллектуальное земледелие, а также оснастить модернизацию сельского хозяйства крыльями науки и технологий, что, тем самым, станет **якорем** для продовольственной безопасности страны. (Выступление генерального секретаря Си Цзиньпина на симпозиуме по содействию всестороннему возрождению Северо-Восточного Китая в новую эпоху, 7 сентября 2023 г.)

Пример 4. 广大党员干部尤其要增强政治责任感、历史使命感, 敢于**啃硬骨头**, 敢于涉险滩, 奋力打开改革发展新天地。(2025年12月1日, 习近平主席在中国共产党二十届四中全会上的讲话)

Перевод: Члены партии и должностные лица должны, прежде всего, укреплять свое чувство политической ответственности и исторической миссии, не бояться **твердых орешков** и преодолевать самые опасные препятствия, а также стремиться открывать новые горизонты для реформ и развития. (Выступление президента Си Цзиньпина на четвертом пленарном заседании 20-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая, 1 декабря 2025 г.)

В примере 3 “**压舱石**” переводится как «якорь» с использованием стратегии метонимического перевода. Этот выбор обусловлен тем, что в контексте русской культуры аудитория будет интерпретировать «якорь» как «стабильность» или «прочность», не имея базового понимания термина «ballast stone». Таким образом, был заменен концептуально аналогичный термин, чтобы сохранить метафорическую структуру и максимально согласовать риторический замысел целевого языка с исходным текстом. Что касается примера 4, “**硬骨头**” обычно обозначает людей с неукротимой волей или сложные задачи. Дословный перевод “硬骨头” не передает его глубокий культурный резонанс. Русский эквивалент «твердые орешки» не только передает символическое значение китайской идиомы, но и восстанавливает дух и смысл, заложенный в ней. Многие китайские политические метафоры достигают межкультурной передачи через механизм «перевода исходной области», воплощая как образный характер языка, так и культурные особенности целевого контекста [Скребцова 2005: 36].

Когда аудитории в обеих странах демонстрируют разные интерпретации определенных метафор, замена исходной метафоры на более доступную для понимания системы образов в языке перевода может снизить

барьеры понимания и при этом достичь сопоставимого когнитивного эффекта [Цзян Ямин 2021: 56]. Это иллюстрирует когнитивную функцию метафоры: «При обработке абстрактных или сложных концепций люди часто полагаются на интуитивные и легко понятные объекты для интерпретации. Особенно в дискуссиях по политической теории люди часто формируют конкретные ассоциации на основе знакомых областей» [Чудинов 2009: 107]. Эта стратегия перевода не только снижает трудности понимания для читателей целевого языка, но и максимально сохраняет выразительную функцию исходной метафоры. Перевод должен точно передавать практическую информацию, одновременно используя глубокое понимание переводчиком культурных коннотаций исходного языка. Это позволяет достичь точной интерпретации в межкультурной коммуникации за счет использования «эмоциональных эквивалентов» [Цзян Чжиган 2020: 94].

Превращение имплицитной метафоры в эксплицитную

Эстетическая функция метафоры заключается в добавлении к тексту особой лингвистической формы, что усиливает его выразительность, оптимизирует коммуникацию и позволяет достичь намеченной цели [Багичева 2016: 110]. Метафора состоит из трех элементов: предмета, метафорического элемента и метафорической основы. Без использования традиционных метафорических терминов в качестве посредников точно перевести метафору в другом культурном контексте бывает сложно [Рахилина 2016: 38]. Когда культурный контекст языка перевода не позволяет вызвать культурные эмоции, связанные с образами исходного текста, в перевод могут быть включены соответствующие сравнительные маркеры, чтобы преобразовать метафору в сравнение. Такой подход соответствует эстетическим ожиданиям целевой аудитории, обеспечивая полную реализацию эстетической ценности метафоры в переводе.

Пример 5. 这一重大历史时刻，中华民族伟大复兴的光明前景由此照耀，古老中华文明**凤凰涅槃**、浴火重生的新征程也从此开启。2015年9月3日，习近平主席在天安门广场举行的阅兵仪式上发表讲话)

Перевод: *В этот знаменательный исторический момент прояснились светлые перспективы великого возрождения китайской нации, и древняя китайская цивилизация вступила на новый путь возрождения, словно феникс, возродившийся из пепла.* (Выступление президента Си Цзиньпина на военном параде, состоявшемся на площади

Тяньаньмэнь 3 сентября 2015 года)

Пример 6. 中国女性在经济社会发展进程中发挥出“**半边天**”功效，其参与程度与贡献水平持续提升，从统计数据看，现今全国劳动力市场里女性所占份额已超出四成，放眼全球，推进中华民族伟大复兴历史进程之时，每一位女性同胞皆是不可或缺的关键角色。(2025年10月15日，习近平主席在世界妇女峰会上发表的重要讲话)

Перевод: *Китайские женщины действительно играют роль как бы «половины неба» в экономическом и социальном развитии. Женщины составляют более сорока процентов от общей численности рабочей силы Китая. На новом пути к модернизации Китая каждая женщина является главной героиней!* (Выступление президента Си Цзиньпина на церемонии открытия Глобального женского саммита, 15 октября 2025 г.)

А. П. Чудинов утверждает, что эстетическая функция метафоры в первую очередь проявляется в использовании более выразительного и глубокого языка, причем инновационность является ее основной характеристикой. Вводя новые термины и сочетая их с устоявшимися образцами для построения новых метафор, тексты могут достичь оптимального баланса между стандартными элементами и риторическими приемами, тем самым направляя внимание читателей на более яркие и мощные формы выражения. В данном переводе использована русская частица «как» (как будто), чтобы преобразовать метафору в сравнение. Используя соответствующие стратегии культурной адаптации, перевод сохраняет исходное символическое значение и восстанавливает культурные коннотации. Это значительно уменьшает когнитивные различия в интерпретации китайско-русских политических метафор, снижает барьеры понимания для целевой аудитории и усиливает художественное воздействие переведенного произведения. Этот подход, согласованный с эстетическими особенностями языка перевода, не только реализует основной замысел политической метафоры, но и стимулирует связанные с ней ассоциативные мыслительные процессы, тем самым достигая желаемого эффекта.

Вольный перевод

Вольный перевод применяется, когда сохранение образа приводит к утрате смысла или затрудняет восприятие. В этом случае переводчик отказывается от метафорической формы и передает основной смысл высказывания. Такая стратегия особенно важна при переводе политических текстов,

где первостепенное значение имеет точная передача коммуникативной цели.

В межкультурном контексте некоторые китайские политические выражения трудно передать средствами русской метафорики. Это относится, например, к выражениям “一言堂”, “正能量”. В подобных случаях приоритетом становится не формальная эквивалентность, а политико-коммуникативная функция текста. Переводчик должен учитывать контекст, культурный фон, прагматическую цель и нормы русского политического дискурса [Шан Гуовэнь 2017; Сяо Дэцян 2017; Ян Шичжан: 30].

Приоритетным направлением должно стать исследование культурных коннотаций политического дискурса со всесторонним изучением его проявлений и функциональных характеристик в различных контекстах. Это предполагает тщательный анализ лексического выбора, синтаксических структур, риторических приемов и нарративных паттернов, а также углубленное изучение лежащих в основе культурных элементов, таких как национальные психологические особенности, эстетические предпочтения и системы ценностей [Сяо Дэцян 2017: 18]. Некоторые политические метафоры, происходящие из конкретных национальных культурных контекстов, часто подвергаются серьезным искажениям или семантическому обеднению при передаче через языковые границы. Если они включаются в русские тексты без локализации, они могут создавать когнитивные барьеры или затруднять чтение для целевой аудитории [Цзян Ямин 2016: 64].

Мы считаем, что в переводе акцент должен делаться на выполнении политических коммуникативных функций, а не на достижении формального эквивалента. Культурная контекстуальная адаптация в переводе в первую очередь учитывает такие вопросы, как контекстуальное окружение, национальные культурные традиции и коммуникативные прагматические цели.

Трудности и проблемные области перевода сосредоточены на передаче идиом, пословиц и разговорных выражений. Чтобы иностранные читатели поняли и приняли перевод, необходимо уделить внимание адаптации к культурному контексту языка перевода, тем самым достигнув культурного взаимопонимания между читателями разных этнических культур, к чему стремится «языково-культурная модель перевода». Для этого необходим лингвокультурный анализ политической лексики. Это предполагает установление эквивалентных выражений для политических терминов в разных языках,

включая лексические характеристики, синтаксические модели, риторические особенности, способы дискурса, национальную психологию, лингвистическую эстетику и ценностные ориентации.

Особое внимание следует уделить тому факту, что побочные или расширенные значения слов в рамках национальной культуры могут полностью различаться. Некоторые политические метафоры, которые являются само собой разумеющимися для китайскоязычных людей, при переводе на русский язык лишаются своих образных коннотаций при обеспечении понимания и принятия русскими читателями. Дословные переводы, не учитывающие русский культурный контекст и выразительные конвенции, могут вызвать у русских читателей полное недоумение или чувство отчуждения [Цзян Ямин 2016: 64].

Пример 7. 对于贫困县、贫困村和贫困人口来说,要系统保持现有扶持政策的稳定性,扶上马送一程。(2020年3月6日习近平总书记在决战决胜脱贫攻坚座谈会上的重要指示精神。摘自官方报道)

Перевод: *В отношении бедных уездов, деревень и групп населения существующие меры поддержки должны оставаться в целом стабильными, оказывая им необходимую помощь в начале пути и поддержку на протяжении всего процесса.* (Выступление президента Си Цзиньпина на симпозиуме по обеспечению решительной победы в борьбе с бедностью, 6 марта 2020 г.)

Пример 8. 政治生态和自然生态一样,稍不注意,就很容易受到污染,要实现政通人和、安定有序,就必须营造、保持绿水青山的政治生态。(2016年1月1日,习近平主席发表的新年贺词)

Перевод: *Политическая среда, подобно природной среде, легко загрязняется, если мы не будем бдительны. Для достижения эффективного управления и социальной гармонии мы должны создавать и поддерживать благоприятную политическую атмосферу, чистую, как прозрачные воды и зеленые горы.* (Новогоднее обращение президента Си Цзиньпина, 1 января 2016 г.)

Пример 7 «扶上马,送一程» представляет собой распространенное разговорное выражение в китайском языке, означающее оказание необходимой помощи человеку и предоставление постоянной поддержки, чтобы помочь ему достичь своих целей. Дословный перевод «подсаживать на коня и проводить в первый путь» не соответствует лингвистическим нормам русского языка и может вызвать недопонимание. Поэтому его следует адаптировать с учетом практических

требований межкультурной коммуникации с помощью объяснительного перевода: «Оказывать (необходимую и эффективную) помощь и поддержку (кому-либо) в начале какого-либо начинания или поддерживать кого-либо в начале его пути» [Лу Тинтин 2024: 43].

Возьмем для иллюстрации пример 8, «绿水青山»: в китайском культурном контексте это выражение в первую очередь имеет положительную коннотацию в отношении политической экологии, тогда как в русском языке оно чаще обозначает состояние высокого качества экологической среды. Для обеспечения эффективной передачи информации переводчик использует интерпретативный перевод, чтобы развить смысл исходного текста, перефразировав его как «создание ясной и здоровой политической атмосферы». Последующий анализ этого конкретного случая показывает, что, хотя уникальный риторический прием исходного текста несколько размыт, основной смысл успешно передан. Такой подход значительно снижает барьеры понимания для аудитории, эффективно удовлетворяя основные требования культурной коммуникации. Этот подход соответствует как приоритету передачи фактов в текстах по политической теории, так и функционалистскому принципу, который подчеркивает, что метафорический перевод должен руководствоваться функциональными соображениями [Ян Шичжан 2018: 95].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» перевод политических метафор в международных выступлениях китайских лидеров связан с формированием внешнеполитического дискурса страны и репрезентацией имиджа Китая. В статье решены три исследовательские задачи. Во-первых, предложена аналитическая рамка, включающая четыре стратегии: дословный перевод, замену метафорического образа, экспликацию имплицитной метафоры и вольный перевод. Во-вторых, выявлены сходства и различия китайского и русского языков на уровне метафорического познания и культурного выражения. В-третьих, на типичных примерах показаны практические эффекты каждой стратегии.

Результаты исследования показывают:

1. Стратегия дословного перевода применима к тем метафорам, когнитивные механизмы которых в исходном и целевом языках в большей степени совпадают. В этом случае сохранение метафорической формы оригинального текста позволяет в максимальной степени передать культурные особенности исходного языка. Например, такие

образы, как «十字路口» (перекрёсток) и «风浪» (ветры и волны), целесообразно переводить дословно.

2. Стратегия замены применима к тем метафорам, образ которых в исходном языке не имеет прямого соответствия в культуре целевого языка. В этом случае можно использовать образ, обладающий сходной когнитивной функцией в культуре целевого языка, для замены исходного метафорического образа. Например, «压舱石» (балластный камень) заменяется на «якорь» (锚).

3. Стратегия превращения имплицитной метафоры в эксплицитную (стратегия превращения в открытое сравнение) применима к тем метафорам, образ которых в исходном языке практически не вызывает в культуре целевого языка аналогичные культурные эмоции. В этом случае можно добавить маркеры сравнения, такие как «словно», «как», чтобы преобразовать метафору в сравнение. Например, «凤凰涅槃» (феникс, возрождающийся из пепла) переводится с использованием данной стратегии.

4. Стратегия вольного перевода применима к тем метафорам, метафорический образ которых в исходном языке полностью не может быть понят читателями целевого языка. В этом случае образ отбрасывается, сохраняется лишь смысловое ядро, и осуществляется объяснительный перевод. Например, фраза «扶上马, 送一程» (подсадить на коня и проводить в первый путь) переводится с помощью объяснительного перевода.

Указанные выше четыре стратегии не являются взаимоисключающими. В практическом переводе переводчику необходимо гибко выбирать и комплексно применять различные стратегии в зависимости от конкретного контекста, культурных различий и коммуникативных целей. Именно это подчеркивает А. П. Чудинов: различные функции политических метафор существуют в сложном переплетении, и выбор стратегий перевода также должен быть гибким.

В дальнейшем целесообразно расширить китайско-русский параллельный корпус и провести количественный анализ частотности разных стратегий перевода. Отдельного внимания требует исследование читательской приемлемости переводов, поскольку оно позволит уточнить критерии выбора переводческой стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багичева, Н. В. Образы матери-Родины и Большой семьи в метафорическом онтогенезе / Н. В. Багичева // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2(56). — С. 102–111. — EDN WDNOZR.
2. Елоева, Ф. А. Метафора и эвристическая функция языка

(бывает ли язык без метафор) / Ф. А. Елосева, Е. В. Перехвальская, Э. Саусверде // Вопросы языкознания. — 2014. — № 1. — С. 78–99. — EDN RXDQFP.

3. Скребцова, Т. Г. Современные исследования политической метафоры / Т. Г. Скребцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2005. — № 1. — С. 35–46. — EDN RTTINN.

4. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург, 2003. — 248 с. — ISBN 5-7186-0127-5. — EDN QCNWUV.

5. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2006. — 256 с. — ISBN 5-89349-897-6. — EDN SDQKXT.

6. Чудинов, А. П. Принципы Уральской школы политической метафорологии / А. П. Чудинов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). — 2013. — № 1 (23). — С. 66–72. — EDN PXUTUN.

7. Шеховцева, Т. М. Структурирование концепта СИЛА по антропоморфной метафорической модели (на материале современного английского языка) / Т. М. Шеховцева, Е. А. Камышанченко // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 46. — С. 71–83. — DOI 10.17223/19986645/46/6. — EDN YPDTTT.

8. Лу, Тинтин. Основные темы русской политической лингвистики и их характеристика = 卢婷婷. 俄罗斯政治语言学的主要论题及其特点 / Лу Тинтин // 外语学刊. — 2016. — № 5. — С. 41–46.

9. Лю, Чжаохао. Коннотация и денотация политической лингвистики = 刘兆浩, 常俊跃. 政治语言学的内涵与外延 / Лю Чжаохао, Чан Цзюньюэ // 外语研究. — 2021. — № 6. — С. 28–32.

10. Сунь, Фуцин. Сравнительное исследование политических метафор родства в русском и китайском языках = 孙福庆. 俄汉语亲属关系政治隐喻对比研究 / Сунь Фуцин // 解放军外国语学院学报. — 2018. — № 1. — С. 57–64.

11. Сю, Дэцян. Русский перевод пословиц в речах Си Цзиньпина = 肖德强. 习式话语中俗谚语的俄译问题 / Сю Дэцян // 天津外国语大学学报. — 2017. — № 2. — С. 16–22.

12. Цзян, Чжиган. Исследование стратегий перевода политических метафор в ориентированных на внешнего читателя пропагандистских текстах с точки зрения российской политической лингвистики = 江治刚, 阳海清. 俄罗斯政治语言学视域下外宣文本政治隐喻翻译策略研究 / Цзян Чжиган, Ян Хайцин // 东北亚外语研究. — 2020. — № 1. — С. 91–96.

13. Цзян, Ямин. Проблемы перевода культурно маркированной лексики центральных документов на русский язык = 姜雅明. 中央文献词语文化特色的俄译问题 / Цзян Ямин // 中国俄语教学. — 2016. — № 2. — С. 63–67.

14. Цзян, Ямин. Исследование лингвокультурной адаптации при переводе современной китайской политической лексики с китайской спецификой на русский язык = 姜雅明. 当代中国特色政治语汇俄译中的语言文化适应问题研究 / Цзян Ямин // 中国俄语教学. — 2021. — Т. 40, № 3. — С. 51–59.

15. Шан, Говэнь. Языковой ландшафт и обучение языкам: от ресурса к инструменту = 尚国文. 语言景观与语言教学: 从资源到工具 / Шан Говэнь // 语言战略研究. — 2017. — Т. 2, № 2. — С. 11–19.

16. Ян, Шичжан. Исследование культурной адаптации в переводе = 杨仕章. 翻译中的文化适应研究 / Ян Шичжан // 中国俄语教学. — 2014. — Т. 33, № 3. — С. 29–34.

17. Ян, Шичжан. О двойственной направленности прагма-

тической адаптации в переводе = 杨仕章. 论翻译语用适应的双指向性 / Ян Шичжан // 外语学刊. — 2018. — № 3. — С. 92–97.

REFERENCES

1. Bagicheva, N. V. (2016). Obrazy materi-Rodiny i bol'shoi sem'i v metaforicheskom ontogeneze = Images of the Motherland and the large family in metaphorical ontogenesis. *Political Linguistics*, 2(56), 102–111.

2. Eloeva, F. A., Perekhval'skaya, E. V., Sausverde, E. F. (2014). Metafora i evristicheskaya funktsiya yazyka: byvaet li yazyk bez metafor? = Metaphor and the heuristic function of language: can language exist without metaphors? *Questions of Linguistics*, 1, 78–99.

3. Skrebtsova, T. G. (2005). Sovremennye issledovaniya politicheskoi metafor: tri istochnika i tri sostavnye chasti = Contemporary research on political metaphor: three sources and three components. *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 1, 35–46.

4. Chudinov A. P. (2003). Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii = Metaphorical mosaic in contemporary political communication. Monograph. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 248 p.

5. Chudinov, A. P. (2006). Politicheskaya lingvistika = Political linguistics. Textbook. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 256 p.

6. Chudinov, A. P. (2013). Printsipy Ural'skoi shkoly politicheskoi metaforologii = Principles of the Ural School of Political Metaphorology. *Bulletin of the V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University*, 1(23), 66–72.

7. Shekhovtseva, T. M., Kamyshanchenko, E. A. (2017). Strukturirovanie kontsepta sila po antropomorfnoi metaforicheskoi modeli: na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka = Structuring the concept of force according to an anthropomorphic metaphorical model: based on contemporary English language material. *Tomsk State University Journal of Philology*, 46, 71–83.

8. Lu Tingting (2016). Main topics and characteristics of Russian political linguistics. *Foreign Language Journal*, 5, 41–46 (in Chinese).

9. Liu Zhaohao, Chang Junyue (2021). The connotation and denotation of political linguistics. *Foreign Language Studies*, 6, 28–32 (in Chinese).

10. Sun Fuqing (2018). A comparative study of political metaphors of kinship in Russian and Chinese. *Journal of PLA University of Foreign Languages*, 1, 57–64 (in Chinese).

11. Xiao Deqiang (2017). The Russian translation of proverbs in Xi Jinping's speeches. *Journal of Tianjin Foreign Studies University*, 2, 16–22 (in Chinese).

12. Jiang Zhigang, Yang Haiqing (2020). Research on translation strategies for political metaphors in foreign publicity texts from the perspective of Russian political linguistics. *Northeast Asian Foreign Language Studies*, 1, 91–96 (in Chinese).

13. Jiang Yaming (2016). Problems of translating culturally marked vocabulary in central documents into Russian. *Russian Language Teaching in China*, 2, 63–67 (in Chinese).

14. Jiang Yaming (2021). Research on linguistic and cultural adaptation in the Russian translation of contemporary Chinese political vocabulary with Chinese characteristics. *Russian Language Teaching in China*, 40(3), 51–59 (in Chinese).

15. Shang Guowen (2017). Linguistic landscape and language teaching: from resource to tool. *Language Strategy Research*, 2(2), 11–19 (in Chinese).

16. Yang Shizhang (2014). Research on cultural adaptation in translation. *Russian Language Teaching in China*, 33(3), 29–34 (in Chinese).

17. Yang Shizhang (2018). On the dual orientation of pragmatic adaptation in translation. *Foreign Language Journal*, 3, 92–97 (in Chinese).